

РАВНЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ, ИЛИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

ЖИВИЦКАЯ А. И.

Тихвин, Комитет по образованию администрации Тихвинского района Ленинградской области

Перед системой образования России стоит задача достижения нового современного качества общего и профессионального образования. Современная система образования все больше концентрирует в себе функции социализации личности независимо от ее физических возможностей. Остро ощущается потреб-

ность в оказании помощи нуждающимся людям полноценно включиться в жизнь общества. С одной стороны, это должны быть структуры профессионального образования, с другой стороны, важен аспект дополнительного социокультурного образования. Высшие учебные заведения обязаны ежегодно обновлять ос-

новые образовательные программы с учетом развития науки, культуры, экономики, техники, технологий, а также спроса государства и граждан, в том числе имеющих физические ограничения здоровья. До сих пор так и не существует четкого политкорректного определения этой категории граждан.

Понятия «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья» близки по своему содержанию. Однако же понятие «инвалид» — это медицинский термин, он выражает результат экспертной оценки состояния здоровья и жизнедеятельности человека, зафиксированной в документе установленной формы (справке о признании лица инвалидом). В данном случае роль обучения и воспитания отводится специальной педагогике: дефектологии, которая изучает психофизиологические особенности аномальных детей; олигофренической педагогике, исследующей вопросы обучения детей с нарушениями интеллектуального развития; коррекционной педагогике, изучающей вопросы воспитания и развития детей с недостатками в умственном развитии и отклонениями в поведении. Но каждая из этих отраслей специальной педагогики указывает, прежде всего, на ущербность объекта обучения и воспитания. А как же быть с теми, кто имеет достаточно высокий интеллектуальный потенциал? К какому разделу педагогики стоит отнести обучение и воспитание таких людей? Решение этих вопросов невозможно без определения статуса людей в обществе.

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья», получившее повсеместное применение в России, — более широкое и общее, но при этом включающее только лиц, имеющих статус инвалида. В мировой практике существуют разные, деликатные подходы к определению людей с ограниченными возможностями здоровья. Примером такого общего понятия является термин «дети с особыми образовательными потребностями» (*children with special educational needs*) [2]. Он используется в настоящее время в странах Западной Европы и США; не ставят крест на человеке в целом, он по-прежнему фиксирует определенную изначальную ущербность, не позволяющую ставить таких людей в один ряд с условно здоровыми людьми.

Распространенное понятие «disabled» считается уже недостаточно уважительным по отношению к соответствующей категории лиц, которые не хотят себя ощущать лишенными способностей, да и не являются таковыми. Физические недостатки (слабое зрение, слабый слух, полученное в детстве физическое увечье) не повлияли на их умственное состояние. Как правило, это вполне адекватные люди с высоким уровнем умственного развития и мотивационными установками к получению высшего образования и самореализации в обществе. Вопрос в другом — готово ли общество к их принятию как равных среди равных? Решение этого вопроса зависит от многих факторов, таких как духовно-нравственное состояние общества в целом; четкое и конкретное определение статуса этих людей в обществе; нормативно-правовые документы, гарантирующие равные возможности. В последние годы в мире и в России много сделано для того, чтобы стало возможным обучение людей, обладающих способностями и достаточно высоким умственным потенциа-

лом, но имеющих физические недостатки, в высших учебных заведениях.

В настоящее время ко всем группам лиц с ограниченными возможностями здоровья, независимо от их интеллекта, применяется только медицинский подход. «Инвалидность» делит людей на I-II-III группы. Приведу пример. У моей подруги есть сын — инвалид по зрению. Очень умный молодой человек. Победитель и призер различных олимпиад и конкурсов. Очередное освидетельствование ВТЭК (подтверждение инвалидности) накануне экзаменов по ЕГЭ. При получении индивидуальной программы реабилитации семья обнаружила, что этому молодому человеку предписано обучение в среднем специальном учреждении. Такое заключение сделано на основании того, что он — инвалид по зрению с детства. Безусловно, во ВТЭКах работают профессиональные специалисты, но они прежде всего нацелены на инвалидность, стало быть, на ущербность. Проблема, возникшая у моих друзей, решилась только после того, как они представили многочисленные дипломы и грамоты различных олимпиад и конкурсов. Предписание на обучение в ИПР способно перечеркнуть весь процесс реабилитации и социализации таких людей в обществе. Без сомнения, во ВТЭКах должны присутствовать люди, имеющие педагогическую направленность и способные диагностировать независимо от наличия инвалидности.

Сейчас в англоязычной терминологии все больше в ходу понятие «challenged» (от англ. *challenge* — *вызов*). Такое понятие характеризует людей с ограниченными возможностями здоровья «как сталкивающихся с вызовом» [2]. Ситуация, в которую попали мои друзья, — это вызов, дискриминация молодого человека как личности, обладающей способностями к самореализации. Те, кто оказывается перед возникшей проблемой в самом начале своей жизни, как правило, сильнее духом и более мотивированы к самореализации при условии изначально правильного педагогического подхода к воспитанию и обучению в семье, детском саду, школе.

Вызов — это всегда ответный протест. Протест, как правило, выражается в разных видах агрессии. Но люди, имеющие ограничения по здоровью и обладающие высоким интеллектом, не растрачивают свои способности на проявление агрессии. Они более целеустремленные. Вызов автоматически ставит человека перед проблемой выбора.

Выбор всегда направлен на преодоление ситуации или подчинение обстоятельствам. Выбор — это личное дело каждого индивидуума. Тем не менее, за содержанием понятия «выбор» стоит принципиально новая и важная реальность.

Выбор как педагогическая категория присутствует в исследованиях, касающихся профессионального самоопределения, профессиональной ориентации. Выбор пронизывает все формы жизнедеятельности человека. Именно выбор позволяет соотнести внешние обстоятельства и внутренние побуждения-потребности личности. С точки зрения педагогики, «выбор» является составной частью процесса ориентации человека в мире ценностей, побуждающего к поиску вариантов полноценного включения в жизнь общества. С точки зрения общей педагогики, у каждого человека как са-

моразвивающейся личности на разных этапах жизненного пути происходит переоценка ценностей, в результате которой создается ситуация выбора, которая позволяет определить сиюминутные и перспективные потребности, возникающие у личности. Начинается многократный процесс поиска вариантов удовлетворения потребностей. При встрече с объектом поиска возникает необходимость выбора объекта как значимого, имеющего личностный смысл здесь и сейчас или как определяющего цель на перспективу. Где, как и зачем будет необходима присвоенная личностью ценность — зависит от возникающей потребности. В случае неудовлетворения потребности поиск продолжается на новом витке, что способствует развитию личности.

Педагогический смысл «выбора» в данном случае состоит в том, чтобы, опираясь на выявленную сущность и функции оценки, обеспечить процесс профессионального самоопределения и самореализации. Свообразная передача эстафеты от потребности к поиску, от оценки к выбору и проекции есть процесс обретения личностью информации (знания) осознания → оценки (переживания) → выбора (присвоения) → построения новой потребности [1].

В настоящее время наиболее распространено понимание свободы личности как возможности выбора. Рассматривая свободу выбора личности в обществе, следует заметить, что «подлинно свободным обществом будет не то, у которого шире диапазон возможностей выбора, а то, в котором все граждане могут выбирать из этого ничем более не ограничиваемого диапазона» [1].

Расширение доступности высшего образования для людей (слабослышащих, слабовидящих, с нарушениями опорно-двигательного аппарата), определяемых с медицинской точки зрения как «инвалид», обеспечивает свободу выбора. Однако же интегрирование их в образовательной среде осложняется рядом препятствующих факторов. Поэтому, с точки зрения педагогики и этики, для людей, имеющих «ограниченные возможности здоровья», но обладающих достаточно высоким уровнем интеллекта, необходимо введение нового, более политкорректного определения, не ограничивающего понимание свободы личности, не указывающего на ущербность. Таким определением, на наш взгляд, может быть «человек, способный сделать выбор» (capable to make choice).

Построение инклюзивного общества и обеспечение образования для всех — важный шаг в развитии России и каждой отдельно взятой личности. Введение в терминологию четкого политкорректного определения «человек, способный сделать выбор» ставит людей, имеющих «инвалидность», но обладающих высоким интеллектуальным потенциалом, в положение «равный среди равных».

Литература

1. *Кирьякова А. В.* Теория ориентации личности в мире ценностей. Оренбург, 1996.
2. *Леонтьев Д. А., Александрова Л. А.* Вызов инвалидности: от проблемы к задаче // 3-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений. — М.: Смысл, 2010.